

И.Д. Беляев

Рассказы из русской истории

Книга первая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.Д. Беляев**
Рассказы из русской истории: Книга первая / И.Д. Беляев – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 396 с.

ISBN 978-5-4241-6391-3

Рассказы из русской истории. Книга первая.

ISBN 978-5-4241-6391-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ послѣдствіи своими поселеніями далеко распростра-
нились на сѣверъ и востокъ.

Рядомъ съ Славянскими племенами на сѣверо-западѣ по Неману и Западной Двинѣ, въ тамошнихъ пущахъ; болотахъ и непроходимыхъ лѣсахъ, вплоть до Балтійскаго моря жили племена Латышскія и Литовскія перемѣшанные съ Финскими, таковы были: Жмудь, Литва, Корсь, Зимгола, Летгола, Ливь и другія; это были старожильцы тамошняго края; жившіе тамъ еще до пришествія Славянъ въ Русскую землю. На сѣверъ и сѣверо-востокъ жили племена Финскія: Чудь, Водь, Корела, Ямь, Меря, Пермь, Вель, Мурома, и на востокъ Черемись, Мордова, и Мещера и богатые и сильныя Камскіе Болгары, жившіе при впаденіи Камы въ Волгу, и на юго-востокъ Буртасы и сильныя въ то время Хазары, которыхъ владѣнія простирались отъ низовьевъ Волги, до Дона и Донца.

Славянскія племена, выдвигавшіяся съ Дуная на сѣверъ, должны были занимать земли уже прежде ихъ занятые другими племенами не Славянскими, а посему должны были пробиваться сквозь ихъ, отнимать у нихъ землю. Конечно племена, занимавшія Русскую землю до Славянъ, были не очень сильны и сидѣли разрозненно и неплотно на занятой ими землѣ, и простора было еще много для новыхъ пришельцевъ; но тѣмъ не менѣе Славяне какъ позднѣйшіе пришельцы, и притомъ переселявшіеся не дружно, не всѣ заразъ, а незначительными партіями и въ различное время, естественно по разрозненности своей не могли дѣлать завоеваній, и волей неволей должны были довольствоваться лишь мирнымъ заселеніемъ страны съ согласія старожильцевъ, и толь-

ко въ продолжительные сроки, по жърѣ собственного усиленія и мирнаго ознакомленія съ старожильцами туземцами, распространять на нихъ свое вліяніе и въ послѣдствіи подчинять ихъ себѣ и ославянивать. Таковое положеніе пришельцевъ Славянъ и первоначальныя ихъ отношенія къ иноплеменникамъ туземцамъ, конечно неласково смотрѣвшимъ на новыхъ людей заселявшихъ ихъ землю, естественно заставляло ихъ жить въ постоянной тревогѣ и съ большою осторожностію. Славяне, по своему шаткому ненадежному положенію на чужой землѣ, могли селиться не иначе, какъ укрѣпленными городами, составляя союзы и общины, въ которыя дозволялось поступать всякому и чужеродцу, лишь бы кто самъ пожелалъ вступить въ общину и защищать ее вмѣстѣ съ другими членами общины; такимъ только образомъ, при такихъ условіяхъ общинной жизни, Славяне могли занять и ославянить ту обширную страну, которая теперь называется Россією; ихъ новостъ поселенія въ незнакомомъ краю, ихъ малочисленность сравнительно съ старожилами туземцами, невольно вынуждали ихъ прибѣгать къ городскому общинному устройству ихъ жизни, которое одно позволяло имъ сплачиваться въ значительныя массы, въ которыхъ неспрашивалось, кто какого рода и племени, и обезпечивало ихъ отъ нападеній туземцовъ, которые живучи разрозненно не могли нападать съ успѣхомъ на укрѣпленные города. И дѣйствительно Славяне пришельцы большею частію такъ и устраивали свою жизнь въ здѣшнемъ краю; они селились преимущественно городами и подлѣ городовъ подъ ихъ защитою, и такъ много настроили городовъ въ Русской землѣ, что сосѣди ихъ на сѣверо-западѣ, жители Скандинавіи, нынѣш-

ней Шведи и Норвеги, иначе не называли Россію того времени, какъ страню городовъ, на ихъ языкѣ Гардарикію.

Впрочемъ Славянскія племена, пришедшія на Русь не въ одно время, не съ одинаковыми силами, и поселившіяся на огромномъ пространствѣ отъ Чернаго моря до Балтійскаго и Бѣлаго, и не при одинаковыхъ условіяхъ, не всѣ жили одинаково. Иныя изъ нихъ, по обстоятельству времени и мѣста, скорѣе почувствовали необходимость въ общинной и городской жизни, значительными массами; а другія, смотря по мѣстности, еще долго оставались въ родовомъ бытѣ, и жили въ рассыпную, каждый съ своимъ родомъ. Такъ Уличи и Тиверцы, жившіе по берегу Чернаго моря отъ Дуная до Днѣстра, скоро прибѣгли къ общинной и городской жизни, древніе отечественные и иноземные писатели уже въ IX вѣкѣ находятъ у нихъ множество городовъ; боевая жизнь на взморьѣ вблизи прежней своей родины, занятой врагами пришельцами, скоро заставила Уличей и Тиверцевъ укрѣпляться въ городахъ. Въ томъ же почти положеніи находились Дулебы, Волыняне. Но не такова была жизнь Полянъ, поселившихся на правомъ берегу Днѣпра, въ мѣстности, кажется, никѣмъ незанятой, удаленной отъ иноплемениковъ; они, по свидѣтельству летописи, долго жили въ родовомъ бытѣ, въ рассыпную по тамошнимъ горамъ и лѣсамъ, каждый съ своимъ родомъ и только уже въ болѣе позднее время, можетъ быть въ VII столѣтіи по Р. Х., выстроили въ своемъ краю первый городъ Кіевъ на самомъ берегу Днѣпра. Но кажется одни только Поляне пользовались такимъ положеніемъ, которое дозволяло имъ довольно долго оставаться

въ родовомъ бытѣ, по крайней мѣрѣ о нихъ однихъ свидѣтельствуя лѣтописи. Напротивъ того ближайшіе сосѣди Полянъ—Древляне, поселившіеся въ болотахъ и лѣсахъ на западъ отъ Полянъ, въ сосѣдствѣ съ Литовскими племенами, при самомъ началѣ поселенія вѣроятно принуждены были строить города, дабы держаться противъ воинственныхъ и дикихъ Литовцовъ живущихъ на Припяти. По свидѣтельству лѣтописи Древляне въ IX столѣтіи управлялись князьями, но вмѣстѣ съ князьями въ управленіи принимали сильное участіе лучшіе мужи, державшіе землю, и народныя вѣча или воя земля Древлянская. Но полное и раннее развитіе общиннаго быта представляютъ Ильменскіе Славяне или Новгородцы и ихъ колонисты Полочане, Кривичи и Сѣверяне.

Ильменскіе Славяне или Новгородцы, дагѣ другихъ Славянскихъ племенъ вѣзавшіеся въ глубь Финскихъ поселеній и окруженные ими со всѣхъ сторонъ, естественно при самомъ поселеніи должны были начать дѣло съ построенія городовъ и съ полного устройства общиннаго быта, который позволялъ имъ принимать въ свое общество всѣхъ охотниковъ, изъ какого бы племени они ни были. Только симъ способомъ Новгородцы могли отстоять свою самостоятельность и не затеряться между иноплеменниками старожитами; и Новгородцы такъ и поступили: они при самомъ поселеніи выстроили при истокахъ Волхова изъ озера Ильменя Новгородъ, отъ котораго и получили свое названіе Новгородцевъ, и прямо стали управляться вѣчемъ и лучшими мужами. Изъ Новгорода они мало по малу стали выводить колоніи сперва въ ближайшемъ къ Новгороду сосѣдствѣ, а потомъ время отъ времени распространять свои поселенія дагѣ и

дальше, и строить новые города, извѣстные у нихъ подъ именемъ пригородовъ, и вполне зависѣвшіе отъ стараго города. Замѣчательнѣйшими колоніями Новгородцевъ, по свидѣтельству лѣтописи, были: во 1-хъ Полочане поселенные по Западной Двинѣ и имѣвшіе своимъ главнымъ городомъ Полотскъ, при впаденіи Полоты въ Двину; во 2-хъ Кривичи широко распространившіе свои поселенія при верховьяхъ Западной Двины, Волги и Днѣпра и имѣвшіе своимъ старшимъ городомъ Смоленскъ, построенный на берегу Днѣпра въ верхнемъ его теченіи; и въ 3-хъ наконецъ Сѣверяне, южнѣе всѣхъ удалившіеся отъ Новгорода и занявшіе лѣвый берегъ Днѣпра противъ Полянъ. У нихъ главными и старшими городами были Черниговъ, Переяславъ и Новгородъ-Сѣверскій. Сии три старѣйшія Новгородскія колоніи еще до IX вѣка сдѣлались отдѣльными отъ Новгорода и самостоятельными обществами, нисколько независимыми отъ своей метрополи, но съ устройствомъ и характеромъ по преимуществу Новгородскимъ.

Славянскія племена поселившіяся въ Русской землѣ, по свидѣтельству отечественныхъ и иноземныхъ лѣтописей и сказаній, въ девятомъ столѣтіи по Р. Х. были въ слѣдующемъ положеніи. *Уличи и Тиверцы* пользовались независимостію, охраняемые своими многочисленными городами, и были въ сношеніяхъ, иногда мирныхъ, иногда враждебныхъ, съ Византійскими колоніями по берегамъ Чернаго моря; они составляли довольно сильное Славянское поселеніе въ этомъ краю и не имѣли среди себя иноплеменныхъ старожильцевъ. *Дулбы или Волыняне и Бужане*, много страдавшіе отъ Аваровъ въ VII столѣтіи, въ IX вѣкѣ пользовались независимостію и

и можетъ быть на югъ были обезпokoиваемы Торками и другими степными кочевниками-грабителями, и на сѣверо-западъ дикими Ятвягами и Литовцами. *Древляне* жившіе по лѣсамъ и болотамъ, на правомъ берегу Припети, колонизировали земли Литовскія, доходившія на югъ также до Припети даже въ XII столѣтіи, а въ древности вѣроятно простиравшіяся и за Припеть на на югъ. Племя Древлянъ въ IX вѣкѣ, по свидѣтельству лѣтописей, было довольно сильнымъ и грознымъ для своихъ сосѣдей, какъ Славянъ такъ и не Славянъ, и особенно тѣснило Полянъ, вѣроятно прокладывая себѣ дорогу къ Днѣпру, этой большой торговой дорогѣ, доставлявшей много выгодъ своимъ прибрежнымъ жителямъ. *Поляне* примыкавшіе своими поселеніями прямо къ Днѣпру, по свидѣтельству лѣтописца, извѣстные кротостію своихъ нравовъ, въ IX вѣкѣ имѣли уже богатый городъ Кіевъ и пользовались выгодами Днѣпровской торговли; но выгоды торговли не дали имъ силы, ихъ княжескій родъ къ этому времени вымеръ, и они были обидимы отъ сосѣдей; съ одной стороны ихъ тѣснили Древляне, а съ другой съ юга имъ приходилось защищаться отъ кочевыхъ грабителей, Торковъ, и наконецъ они вмѣстѣ съ своими Заднѣпровскими сосѣдями Сѣверянами и Вятичами были покорены сильнымъ Придонскимъ народомъ Хозарами и обложены данью. *Сѣверяне*, подвергавшіеся игу Хозарскому вмѣстѣ съ Полянами, были съ ними въ одинаковомъ положеніи и до Хозарскаго ига; примыкая однимъ бокомъ своихъ владѣній къ Днѣпру, они участвовали вмѣстѣ съ Полянами въ Приднѣпровской торговлѣ, ихъ лодьи съ товарами ходили въ Константинополь, по свидѣтельству

тамошняго Императора Константина Порфиророднаго. Но кромѣ Днѣпра имъ былъ открытъ и другой путь торговли на востокъ; они Окою и потомъ Волгою ходили въ Камскую Болгарію, а Донцомъ и Дономъ въ Хазарію, какъ рассказываютъ Арабскіе писатели. Сѣверяне, будучи колонистами Новгорода, удержали за собою въ основныхъ началахъ и Новгородское устройство: они подобно Новгороду управлялись вѣчемъ и не имѣли Князей. Сосѣди Сѣверянъ *Радимичи* и *Вятчи* выселенцы изъ Польши, жители непроходимыхъ лѣсовъ по Сожѣ и Окѣ, не были извѣстны по торговлѣ и долго считались между сосѣдями за дикарей; имъ пришлось жить между разными мелкими Финскими племенами, которыхъ они не умѣли подчинить себѣ. По свидѣтельству Нестора ихъ привели изъ Польши два родоначальника, или Князя, Радимъ и Вятко, и потомки сихъ родоначальниковъ подъ именемъ князей владѣли ими еще въ XII столѣтіи. *Дреговичи* жившіе между Припетью и Двиною, были въ близкомъ сосѣдствѣ съ южными Литовцами, и по всему вѣроятію, какъ иноплеменники, были съ ними въ постоянной враждѣ. Такимъ образомъ всѣ Славянскія племена, большія и малыя, сильныя и слабыя, жившія въ нынѣшней южной и западной Россіи, въ началѣ IX вѣка не имѣли никакихъ союзовъ одного племени съ другимъ, и жили другъ отъ друга отдѣльно и независимо, и даже иныя болѣе сильныя племена обижали слабѣйшихъ.

Но совсѣмъ не таково было положеніе Славянъ жившихъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Россіи, при верховьяхъ Днѣпра, по Западной Двинѣ и Волхову. Весь этотъ обширный край принадлежалъ собственно одному

племени, Славянамъ Волховскимъ или Новгородскимъ и ихъ колонистамъ Кривичамъ и Полочанамъ; слѣдовательно между сими племенами, хотя самостоятельными и отдѣльными, не могло не оставаться нѣкоторыхъ связей другъ съ другомъ. Здѣсь Новгородъ, какъ старѣйшій, какъ метрополія Кривичей и Полочанъ, естественно имѣлъ на нихъ значительное вліяніе; и у сихъ трехъ племенъ много было общаго, родственнаго другъ съ другомъ, чего конечно не было у юго-западныхъ племенъ.

Самое южное, изъ трехъ сѣверныхъ племенъ, Кривичи, какъ уже сказано, жившіе при верховьяхъ Днѣпра, Западной Двины и Волги, было одно изъ многочислѣннѣйшихъ и сильнѣйшихъ; его земли на югъ по Днѣпру простирались до границъ Полянъ и Сѣверянъ, а на сѣверо-западъ примыкали почти къ Чудскому озеру, гдѣ былъ Кривскій пригородъ Изборскъ, а прямо на западъ по Неману Кривскія колоніи шли до устья сей рѣки; на сѣверѣ и востокѣ они сходились съ землями Новгородскими и собственно на востокѣ далеко врѣзались въ поселенія Финскаго племени Мери, почти до нынѣшней Москвы. Преимущественное вниманіе племени Кривичей было обращено на Литовскія племена, гдѣ по Неману Кривичамъ была открыта дорога въ глубь Литовскихъ пущъ и лѣсовъ. Здѣсь они заводили свои колоніи и по Березинѣ и по Неману и по ихъ притокамъ, пробираясь постепенно въ глубь страны, гдѣ среди Литовскихъ урочищъ мы встрѣчаемъ многія урочища съ названіями Славянскими, показывающія на раннія поселенія Славянъ въ этомъ Литовскомъ краю; а что Славяне сіи преимущественно были Кривичи, то на это съ одной стороны намекаетъ близкое сосѣдство

Кривичей съ сѣмъ краемъ, а съ другой стороны и то, что Литовцы въ простонародьи и до сего времени Русскихъ называютъ Кривичами, а Русскую землю Кривскою землею, что ясно показываетъ, что Кривичи первые познакомились съ Литовцами, проникли въ ихъ землю и стали заводить тамъ свои колоніи. Кривичи имѣли главнымъ своимъ городомъ Смоленскъ, изъ котораго уже выводили свои колоніи въ разные края по соедѣству. У Кривичей не было князей, они управлялись вѣчѣмъ; въ каждомъ городѣ было свое вѣче, но все городскія вѣча подчинялись главному вѣчу Смоленскому, и что постановить Смоленское вѣче, по тому и поступали вѣча всехъ другихъ городовъ Кривскихъ. Кривичи были народомъ торговымъ, ихъ лодьи съ товарами по Днѣпру внизъ ходили до Чернаго моря, и Чернымъ моремъ даже до Константинополя, а Нѣманомъ и Западною Двиною они доходили до Балтійскаго моря, и тамъ торговали съ Нѣмцами и разными Славянскими племенами жившими въ Помераніи.

Полочане, жившіе на сѣверо-западъ отъ Кривичей по Западной Двинѣ и нѣсколько южнѣ Двины, были хозяевами въ Финскихъ и Латышскихъ земляхъ тамошняго края. Въ нынѣшнихъ Лифляндіи и Курляндіи ихъ колоніи простирались до устья Западной Двины, а въ глубь Литвы до Пултуска, который въ старыхъ нашихъ лѣтописяхъ называется Полтовескомъ, т. е. Полотескомъ, Полотскомъ. Здѣсь въ глубинѣ Литвы по дорогѣ до Пултуска они оставили свои слѣды въ названіяхъ рѣкъ Десны, Бобра и Нарева и въ другихъ урочищахъ, которымъ двойниковъ находимъ въ старыхъ Новгородскихъ владѣніяхъ или въ Новгородскихъ коло-

ніяхъ за Днѣпромъ въ землѣ Сѣверянъ ; въ Литовской землѣ Полочане шли вмѣстѣ съ своими древними колонистами Кривичами, которые также оставили здѣсь свои слѣды въ урочищахъ Смоленскѣ, Смолиничаяхъ, Смоляны, Крево и Кривичи. Вообще Литовская земля представляетъ множество названій разнымъ урочищамъ совершенно одинакихъ съ названіями урочищъ въ Полотскихъ и Смоленскихъ владѣніяхъ; тамъ даже есть нѣсколько Новгородовъ и Новгородковъ, въ память Великаго Новгорода, этой общей родины Полочанъ и Кривичей. Объ управленіи у Полочанъ лѣтописи говорятъ: «мужи Полочане управлялись вѣчемъ, также какъ и Великій Новгородъ, и въ каждомъ Полотскомъ городѣ было свое вѣче зависившее отъ главнаго вѣча Полотскаго, и каждый Полотскій пригородъ составлялъ общину точно также, какъ это было въ Новгородѣ и въ Смоленскѣ.»

Новгородъ былъ старѣйшею Славянскою колоніею на сѣверѣ Россіи, въ самой глубинѣ Финскихъ земель, среди Води, Корелянъ, Чуди и другихъ. Есть преданіе, что еще въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Апостолъ Андрей Первозванный былъ у Новгородскихъ Славянъ, во время своего путешествія по Днѣпру и далѣе къ Балтійскому морю. Въ VIII и IX столѣтіяхъ Новгородцы были сильнѣйшимъ племенемъ изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ на Руси. На западъ отъ озера Ильменя, главнаго мѣста поселенія Новгородцевъ, имъ были подчинены Водь, Чудь, Корела и Ямь до самаго Балтійскаго моря; на сѣверо-востокъ болѣе или менѣе зависѣли отъ нихъ Пермь, Печера, Самоядь, Югра и другія тамошнія племена по берегамъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго Океана до